

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ20-25-К7

№ 2-3257/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Исмагиловой Фаили Касымовны к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности,

по кассационной жалобе Исмагиловой Фаили Касымовны на решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 24 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Главного управления Министерства внутренних дел Торгушину Н.В., не возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Исмагилова Ф.К. обратилась в суд с названным иском, указав в

обоснование заявленных требований, что 22 января 2014 г. в отношении неё возбуждено уголовное дело, а 29 октября 2014 г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

19 ноября 2014 г. мера пресечения изменена на денежный залог.

По приговору Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 26 декабря 2016 г., вступившему в законную силу 17 апреля 2017 г., Исмагилова Ф.К. оправдана ввиду непричастности к совершению преступления.

За Исмагиловой Ф.К. признано право на реабилитацию.

Полагая, что незаконным уголовным преследованием, продолжавшимся 3 года и 6 месяцев, ей причинён моральный вред, Исмагилова Ф.К. просила взыскать компенсацию в размере 3 000 000 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 24 июня 2019 г., оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены частично: с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Исмагиловой Ф.К. взыскано в счёт компенсации морального вреда 50 000 руб.

В кассационной жалобе Исмагиловой Ф.К. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 23 декабря 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 22 января 2014 г. в отношении Исмагиловой Ф.К. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

27 октября 2014 г. она задержана в порядке статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением того же суда от 29 октября 2014 г. в отношении Исмагиловой Ф.К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 19 ноября 2014 г. мера пресечения в виде заключения под стражу изменена на денежный залог в сумме 2 000 000 руб.

14 июля 2015 г. Исмагиловой Ф.К. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159, а также частью 3 статьи 30 и частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По приговору Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 26 декабря 2016 г., оставленному без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 17 апреля 2017 г., Исмагилова Ф.К. оправдана по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ввиду непричастности к совершению преступлений.

За Исмагиловой Ф.К. признано право на реабилитацию.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в результате незаконного уголовного преследования истцу причинён моральный вред, подлежащий компенсации в размере 50 000 руб.

При этом суд указал, что доказательств, подтверждающих ненадлежащие условия содержания в СИЗО, повлёкшие ухудшение состояния здоровья истца, в том числе хирургическое вмешательство, Исмагиловой Ф.К. не представлено, ходатайство о назначении судебной медицинской экспертизы ею не заявлено.

Доводы истца о физическом, психическом и психологическом воздействии должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, чьи действия в судебном порядке не обжаловались, а также о нравственных переживаниях в связи с госпитализацией в психиатрический стационар не нашли своего подтверждения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Статьёй 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

На основании статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть 1).

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в силу пункта 3 части второй статьи 133 данного кодекса имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 данного кодекса.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических

и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В соответствии со статьёй 1101 данного кодекса размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8).

Пунктом 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» предусмотрено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судом необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмерно малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Следовательно, если суд пришёл к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то её сумма должна быть адекватной и реальной.

В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

Таким образом, по смыслу приведённого выше правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела.

Между тем выводы судебных инстанций об определении размера подлежащей взысканию в пользу Исмагиловой Ф.К. компенсации

морального вреда не отвечают нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения её размера, а также разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и актам толкования Европейского Суда по правам человека.

Суд при определении размера компенсации морального вреда не учёл процессуальные особенности уголовного преследования, продолжавшегося 3 года и 6 месяцев, меры процессуального принуждения, что ограничило права Исмагиловой Ф.К. и отразилось на её личной, семейной жизни, а также характеристике истца по месту работы.

Как следует из материалов дела, Исмагилова Ф.К. в исковом заявлении в том числе указывала, что действия следователя по проведению 29 июня 2015 г. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Исмагиловой Ф.К. в рамках расследования уголовного дела признаны незаконными постановлением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 24 июля 2015 г.

Между тем указанные обстоятельства какой-либо оценки суда не получили.

Кроме того, суд первой инстанции вообще не исследовал обстоятельства причинения ущерба деловой репутации истца в результате незаконного уголовного преследования, в то время как Исмагилова Ф.К. на момент предъявления обвинения в совершении ею такого преступления как мошенничество, заключающегося в хищении принадлежащих территориальному фонду поддержки малого предпринимательства денежных средств, работала директором туристического агентства.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об определении размера взыскиваемой в пользу Исмагиловой Ф.К. суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в судебном постановлении не приведены соответствующие доводы со ссылкой на доказательства, что не отвечает требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права судами апелляционной и кассационной инстанций не устранены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно

рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председатель суд

Судьи